

DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-521-525

**КУЛЬТУРА В ТРАНСПОЗИЦИИ: ОТЗЫВ НА СТАТЬЮ
У.М. БАХТИКИРЕЕВОЙ, О.А. ВАЛИКОВОЙ,
Ж. КИНГ «ТРАНСЛИНГВИЗМ: КОММУНИКАТИВНЫЙ МОСТ
ИЛИ “КУЛЬТУРНАЯ БОМБА?”»**

Л.П. Дианова

МГИМО(У)

пр. Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

Данная работа — своего рода «реплика в диалоге», фидбэк на научную дискуссию, которая состоялась в первом номере за 2017 г. «Вестника» между У.М. Бахтикиреевой, О.А. Валиковой и Ж. Кинг и была посвящена важной проблеме современности — транслингвизму в широком смысле этого понятия [1]. Автор пытается дифференцировать понятия “Translingual Literature” и “Commonwealth Literature” и развить тезисы, представленные авторами в рубрике «Полилог».

Ключевые слова: транслингвизм, транслингвальная литература, литература содружества

ВВЕДЕНИЕ

Современное мировое сообщество можно было бы назвать продуктом глобализации (вестернизации, если применить термин И. Валлерстайна). Оно провозглашает существование «единой земной цивилизации» и преодоление географических барьеров за счет виртуальной безграничности сети Интернет. Параллельно с этим происходит активное формирование унифицированного репертуара лингвокультурных типажей, коммуникативных эталонов и стереотипных моделей, повсеместно внедряемых в психогенетический код самых разнообразных этносов с помощью интермедиальных средств разного уровня (киноиндустрия, различные формы массового искусства и т.д.). Происходит постепенная подмена определенных ценностей на западные аналоги, «аксиологические суррогаты», приближенные, по сути, к упрощенным стереотипическим конструктам, нацеленным на эффективное управление массовым сознанием.

Но культура (в общем смысле), как известно, — это явление нелинейного порядка. В ней действуют разнонаправленные силы, создающие своеобразный *Repertuim mobile* всей системы — антиномии. Процесс глобализации неминуемо влечет за собой противоположенный ему процесс усиленной этнической самоидентификации, который срабатывает как защитный механизм культуры, сохраняющий ее генетический код. Как итог, мы имеем дело сегодня и с гибкостью (флексibility), и с повышенной резистентностью культурных границ. Об

этом свидетельствуют явления разного порядка, в частности, такие феномены, как транскulturация и транслингвизм, «внутри» которых получают развитие художественные домены: «литература содружества» (Commonwealth Literature), постколониальная литература (Post-Colonial Literature), транслингвальная литература (Translingual Literature). И если для западного эпистемологического дискурса они образуют (в определенном смысле) синонимический ряд, то для постсоветского пространства это категории разного порядка.

ОБСУЖДЕНИЕ

Как отмечает исследователь М. Кант, “Commonwealth literature was created as an attempt to bring together the writings of the former colonies scattered all over the world on an equal platform. Yet the assumption remained that these texts were primarily addressed to the Western English speaking audience. Literary critics began to distinguish a fast growing body of literature written in English which included works by such figures as R.K Narayan (India), George Lamming (Barbados), Katherine Mansfield (New Zealand) and Chinua Achebe (Nigeria)” [2. P. 112].

По мнению С. Рушди, термин «литература содружества» (Commonwealth Literature) несостоятелен в силу того, что не способен служить объективной репрезентации реалий современности, манифестируя идею подчинения Другому через колониальный подтекст [3]. В связи с этим Рушди резюмирует: “Commonwealth Literature does not exist” [3].

Думается, именно эта позиция представлена в качестве аргументационной для Ж. Кинг, которая апеллирует к словам кенийского писателя Нгуги Ва Тхионго. В рамках постколониального дискурса отношение Тхионго к английскому языку как к «культурной бомбе», уничтожающей веру людей в их имена, ценности и в них самих, оправданно. Но и здесь однозначного мнения быть не может; у литературы Содружества есть ряд позитивных функций, в частности расширение перцептивного поля коллективного адресата. “Commonwealth Literature like most literatures widens our horizon about the world. Through novels, plays and poems and short stories, we come into contact with the experiences of many other peoples across Commonwealth nations” [4. P. 16].

Важная проблема, затронутая в «Полилоге», — это проблема острого эпистемологического несоответствия познаваемых категорий. Как мы видим из реплики Ж. Кинг, транслингвальная литература для западного читателя априори постколониальна. Опыт осмысления постсоветской литературы убеждает нас в том, что это не так. Транслингвизм как метафорический мост между двумя (или более) лингвокультурными пространствами подразумевает создание «смешанного дискурса» [5. С. 6], внутри которого идентичности автора (языковые, культурные, глубинные психонациональные) не стираются, но взаимодействуют. Особо важно и осмысление тезиса о том, что Российская империя всегда относилась к империям особого типа, не совпадая в этом смысле с классическими империями Запада ни на уровне социального метаконструирования, ни на уровне своего этнокультурного содержания.

«Русский язык как язык творчества для представителей разных народов в Российской империи стал заметным явлением в период гомогенизации — целена-

правленной русификации и становления “золотого века” русской литературы. Начало XIX в. сопровождается активной миссионерской, просветительской деятельностью России в ее окраинных землях, непосредственно сказавшейся на зонах соприкосновения культур и языков. Произошел своеобразный парадигмальный сдвиг в культурах народов: процесс вовлечения “инородцев” в культурную орбиту метрополии сменился вовлечением в собственную культуру посредством русского языка» [б. С. 20].

В условиях «обреченности на диалог» (В. Аминева) с Другим зарождается уникальный сплав менталитетов, языков и культур. Писатель-билингв (транслингвальный автор, в терминологии статьи У.М. Бахтикиревой [7]) выступает своего рода аттрактором, «стягивающим» в собственную языковую личность элементы различных лингвокультурных систем. Как известно, аттрактор — это потенциальная точка развития любой системы, благодаря которой сама система эволюционирует. Важно отметить, что действие такого аттрактора континуально, т.е. сама система, внутри которой происходит стяжение различных траекторий к единой точке, не может окончательно перейти к некоей завершенной фазе (например, к созданию нового языка, например русско-казахского). Следовательно, языковая и культурная диффузия при транслингвизме невозможны. Каковы тогда позитивные функции транслингвизма?

Авторы рассуждают о таких эффектах транскulturации и транслингвизма, как ревитализация культуры; расширение зоны «трансляции» культурных кодов и, как следствие, создание транслингвальным автором более широкой референтной группы (аудитории); усложнение коллективной картины мира за счет включения в нее элементов различных культур, нетипичных сценариев, альтернативных ролевых моделей и неожиданных поведенческих реакций, детерминированных жизненным опытом другой этнической группы, в результате чего происходит расширение не только «горизонта ожиданий» читателя, но и его «горизонта понимания» (У.М. Бахтикирева, О.А. Валикова).

Вместе с тем остается ряд неразрешенных вопросов, ответов на которые в данной работе не представлено. Так, остается открытой проблема терминологического определения «сообщающихся языков» в пределах би-, полилингвальной личности. Какой язык считать в данном случае «родным»? Может ли язык «этнического соответствия» быть квалифицирован как «родной» лишь в силу своего этнического «индекса», привязанности к определенному этническому сообществу? В практике взаимодействия исследователей с русскоязычными «иными» накоплен фактический материал, доказывающий, что многие из них вовсе не считают «родным» язык представителей своей национальности, например корейский. Так, респонденты-корейцы из стран СНГ склонны признавать «родным» русский. Будет ли в этом случае русский так называемым L1?

Хотелось бы увидеть в дальнейшем и более систематизированное, полное с точки зрения фактов изложение материала в двух аспектах:

- с точки зрения базы данных, основанной на взаимодействии с транслингвальными авторами;
- с точки зрения таксономического распределения «маркеров транслингвальности» художественного текста, систематизированных на основе анализа корпуса текстов соответствующего характера.

Бесспорным остается тот факт, что транслингвальность — «свойство» современного многоязычного общества и ее исследование с различных позиций актуально и перспективно.

ВЫВОДЫ

Несмотря на то, что межкультурная коммуникация — недостижимый (в строгом смысле) идеал кооперации с Другим, творчество транслингвальных авторов, как демонстрирует российские лингвисты [1; 7], является важным звеном в создании общего «контекста понимания», что крайне важно в любом полиэтническом обществе.

Многие вопросы, затронутые в статье, требуют дальнейшего осмысления. Исследования «российской колониальности» национального воображаемого России в синхронии «усложненной» языковой личности транслингвальных авторов и многие другие сегодня насущно необходимы.

© Дианова Л.П., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Bakhtikireeva U.M., Valikova O.A., and King J.* Translingualism: Communicative Bridge or “Cultural Bomb”? // RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices. 2017. 14(1). P. 116—121.
2. *Kant M.* Postcolonial Literature with Special reference to Salman Rushdie. The Context. 3.2 (2016): 110—124. Web.
3. *Rushdie S.* Commonwealth Literature Does Not Exist. Reprinted in *Imaginary Homelands: Essays and Criticism*. L.: Granta Books in association with Penguin Books India, 1991. P. 47—65.
4. *Agbor S.* Critical Perspectives on Commonwealth Literature. URL: https://cuvillier.de/uploads/preview/public_file/1634/9783869553641.pdf
5. *Прошина З.Г.* Проблемы и перспективы транслингвальных и транскультурных контактов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2016. № 2 (50). С. 6—9.
6. *Бахтикиреева У.М., Валикова О.А.* Истоки транслингвальной русскоязычной литературы // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2017. Т. XIV. Вып. 1. С. 18—23.
7. *Бахтикиреева У.М.* Русскоязычие как актуальная междисциплинарная проблема // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 1 (45). С. 94—99.

История статьи:

Поступила в редакцию: 05.04.2017

Принята к публикации: 24.06.2017

Модератор: В.П. Синячкин

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Дианова Л.П. Культура в транспозиции: отзыв на статью У.М. Бахтикиреевой, О.А. Валиковой, Ж. Кинг «Транслингвизм: коммуникативный мост или “культурная бомба?”» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 3. С. 521—525. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-521-525

Сведения об авторе:

Дианова Людмила Павловна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка для иностранных студентов, МГИМО(У), Москва. E-mail: l.dianova56@mail.ru

CULTURE IN TRANSPOSITION: REVIEW ON “TRANSLINGUIISM: COMMUNICATIVE BRIDGE OR “CULTURAL BOMB?” BY U. BAKHTIKIREEVA, O. VALIKOVA, AND J. KING

L.P. Dianova

MGIMO University
Vernadskogo Ave., 76, Moscow, Russia, 119454

This work is a kind of “replica in the dialogue,” feedback to the scientific discussion, which took place in the first issue of the “Journal of Language Education and Translingual Practices. Vestnik RUDN”, between U.M. Bakhtikireeva, O.A Valikova and J. King and was devoted to an important problem of our time — translingualism in the broadest meaning of the term [1]. The author tries to differentiate the concepts “Translingual Literature” and “Commonwealth Literature” and develop the theses presented by the authors in the rubric “Polylog”.

Key words: translingualism, translingual literature, commonwealth literature

REFERENCES

1. Bakhtikireeva U.M., Valikova O.A., and King J. (2017). Translingualism: Communicative Bridge or “Cultural Bomb”? *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*. No. 14 (1). P. 116–121.
2. Kant M. Postcolonial Literature with Special reference to Salman Rushdie. *The Context*. 3.2 (2016): 110–124. Web.
3. Rushdie S. Commonwealth Literature Does Not Exist. Reprinted in *Imaginary Homelands: Essays and Criticism*. L.: Granta Books in association with Penguin Books India, 1991. P. 47–65.
4. Agbor S. Critical Perspectives on Commonwealth Literature. URL: https://cuvillier.de/uploads/preview/public_file/1634/9783869553641.pdf
5. Proshina Z.G. *Problemy i perspektivy translingvalnyih i transkulturnyih kontaktov* [Problems and perspectives of translingual and transcultural contacts]. *Sotsialnyie i gumanitarnyie nauki na Dalnem Vostoke*. 2016. № 2 (50). S. 6–9.
6. Bakhtikireeva U.M., Valikova O.A. *Istoki translingvalnoy russkoyazyichnoy literatury* [The origins of translingual Russian-language literature]. *Sotsialnyie i gumanitarnyie nauki na Dalnem Vostoke*. 2017. T. XIV. Vyip. 1. S. 18–23.
7. Bakhtikireeva U.M. *Russkoyazyichie kak aktualnaya mezhdistseplinarnaya problema* [Russian-speaking as an actual interdisciplinary problem]. *Sotsialnyie i gumanitarnyie nauki na Dalnem Vostoke*. 2015. № 1 (45). S. 94–99.

Article history:

Received: 05.04.2017

Accepted: 24.06.2017

Moderator: V.P. Sinyachkin

Conflict of interests: none

For citation:

Dianova L.P. (2017) Culture in transposition: review on «Translingualism: Communicative Bridge or “Cultural Bomb?”» by Bakhtikireeva U., Valikova O., and King J. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (3), 521–525. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-521-525

Bio Note:

Dianova Ljudmila Pavlovna Ph.D., Assistant Professor, Chair of the Russian Languages for Foreign Students, Moscow State Institute of International Relations (University). E-mail: l.dianova56@mail.ru